

оригинальная статья

## Модели управления развитием городских агломераций в России: юридический анализ

Лисина Наталья Леонидовна  
Кемеровский государственный университет, Россия, Кемерово  
<https://orcid.org/0000-0001-8707-2274>  
[lisina\\_nl@mail.ru](mailto:lisina_nl@mail.ru)

Баев Вячеслав Джурович  
Кемеровский государственный университет, Россия, Кемерово

Назарян Моника Геворговна  
Кемеровский государственный университет, Россия, Кемерово

Ушакова Александра Павловна  
Кемеровский государственный университет, Россия, Кемерово

Поступила 10.04.2023. Принята после рецензирования 15.05.2023. Принята в печать 10.07.2023.

**Аннотация:** Развитие системы расселения в Российской Федерации идет по пути образования и развития городских агломераций. Юридическим проявлением этого процесса становится создание органов управления городскими агломерациями на основе межмуниципального сотрудничества и / или перераспределения полномочий между органами местного самоуправления и субъектом РФ. Массовое распространение этого процесса и слабая его изученность в юридической науке предопределяют актуальность данного исследования. По итогам анализа практики развития органов управления городскими агломерациями предлагается выделить четырех моделей управления агломерациями в России: горизонтальной, вертикальной, смешанной и модели города федерального значения. Горизонтальная модель основана на межмуниципальном сотрудничестве без прямого юридически оформленного участия субъекта РФ. Вертикальная модель основана на прямом региональном управлении агломерацией путем использования механизма перераспределения полномочий. Смешанная модель предполагает координацию действий органов исполнительной власти субъектов РФ и муниципальных образований на основе образования совещательного органа – Координационного совета. В статье аргументируется, что ни одна из моделей не является универсально применимой, каждая из них обладает сильными и слабыми сторонами. Выбор модели управления должен быть основан на специфических особенностях конкретной городской агломерации.

**Ключевые слова:** городская агломерация, модели управления агломерацией, межмуниципальное сотрудничество, перераспределение полномочий, агломерационные проекты

**Цитирование:** Лисина Н. Л., Ушакова А. П., Баев В. Д., Назарян М. Г. Модели управления развитием городских агломераций в России: юридический анализ. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки.* 2023. Т. 7. № 4. С. 484–495. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2023-7-4-484-495>

full article

## Urban Agglomerations in Russia: Legal Analysis of Development Control

Natalia L. Lisina  
Kemerovo State University, Russia, Kemerovo  
<https://orcid.org/0000-0001-8707-2274>  
[lisina\\_nl@mail.ru](mailto:lisina_nl@mail.ru)

Vyacheslav D. Baev  
Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

Monika G. Nazaryan  
Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

Alexandra P. Ushakova  
Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

Received 10 Apr 2023. Accepted after review 15 May 2023. Accepted for publication 10 Jul 2023.

**Abstract:** The settlement system in the Russian Federation is that of urban agglomerations. This process legally manifests itself as management bodies that control urban agglomerations on the basis of inter-municipal cooperation and / or redistribution of powers between local and regional governments. Although this process is countrywide, it remains underrepresented in the legal science. The article introduces an analysis of urban agglomeration management. It yielded four current models of agglomeration management in Russia: horizontal, vertical, mixed, and that of a city of federal significance. The horizontal model relied on inter-municipal cooperation without direct legal participation of the region. The vertical model presupposed direct regional management of the agglomeration based on the mechanism of power redistribution. The mixed model involved coordination between the regional

executive authorities and the municipalities on the basis of a deliberative body, e.g., a coordinating council. None of the models with their strong and weak points proved to be universally applicable. The management model should depend on the specific features of a particular urban agglomeration.

**Keywords:** urban agglomeration, agglomeration management models, inter-municipal cooperation, redistribution of powers, agglomeration projects

**Citation:** Lisina N. L., Ushakova A. P., Baev V. D., Nazaryan M. G. Urban Agglomerations in Russia: Legal Analysis of Development Control. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2023, 7(4): 484–495. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2023-7-4-484-495>

## Введение

Одной из современных тенденций нормативного правового регулирования на уровне субъектов РФ является принятие законов и подзаконных нормативных актов, которые регулируют вопросы управления развитием городских агломераций<sup>1</sup>. Это позволяет говорить о наличии потребности в нормативном правовом регулировании общественных отношений в указанной сфере. Однако в условиях отсутствия федерального закона в регионах сформировались принципиально разные подходы к регулированию названного вида общественных отношений. Это вызывает ряд вопросов, для решения которых необходимо проведение специального исследования: каковы преимущества и недостатки различных вариантов управления развитием городской агломерации, на какие факторы следует ориентироваться при выборе системы управления, имеется ли необходимость введения единой модели управления для всех агломераций путем принятия федерального закона, или федеральный законодатель должен оставить субъектам РФ и муниципальным образованиям широкие возможности выбора вариантов управления?

Юридические научные исследования в области управления городскими агломерациями могут быть основаны на сравнительно-правовом методе, который позволяет сопоставить различные системы управления городской агломерацией, выявить их характерные особенности, оценить потенциал их использования для разных экономико-политических ситуаций. Развитие юридических аспектов теории управления городской агломерацией поможет законодательным органам обеспечить нормативное правовое регулирование, отвечающее потребностям субъектов РФ в реализации агломерационных проектов.

Авторами данной статьи был проведен сравнительный анализ систем управления 12 российских городских агломераций<sup>2</sup>. В связи с поставленными целями исследования в статье раскрываются особенности только тех моделей управления, которые предусмотрены на уровне законодательства субъектов РФ. Правовые особенности управления городами федерального значения не описываются, поскольку в силу многих положений российского законодательства ни один регион не способен предусмотреть в региональном законодательстве модель управления, полностью аналогичную статусу города федерального значения.

## Классификации городских агломераций

Официальное определение городской агломерации на федеральном уровне представлено только в Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г., где под городской агломерацией понимается «совокупность компактно расположенных населенных пунктов и территорий между ними с общей численностью населения 500–1000 тыс. человек, связанных совместным использованием инфраструктурных объектов и объединенных интенсивными экономическими, в том числе трудовыми, и социальными связями»<sup>3</sup>. Это определение раскрывает суть городской агломерации как элемента системы расселения географического объекта. Однако, когда речь идет о процессах управления городской агломерацией, данный термин может употребляться и в специально-юридическом значении как союз муниципальных образований или специальная территориальная единица<sup>4</sup>.

По данным исследования, проводившегося Институтом урбанистики Высшей школы экономики, в России сформировалось более 45 городских агломераций

<sup>1</sup> О создании и развитии агломераций в Кемеровской области – Кузбассе. Закон Кемеровской области – Кузбасса № 28-ОЗ от 24.03.2022; О развитии агломераций в Томской области. Закон Томской области № 23-ОЗ от 10.04.2017; О развитии агломераций в Ростовской области. Закон Ростовской области № 704-ЗС от 29.06.2022; О развитии агломераций в Белгородской области. Закон Белгородской области № 58 от 01.03.2016. СПС КонсультантПлюс.

<sup>2</sup> Барнаульская, Екатеринбургская, Челябинская, Владивостокская, Нижегородская, Саратовская, Новосибирская, Пермская, Самарско-Тольяттинская, Северо-Кузбасская, Южно-Кузбасская агломерации, агломерация «Горный Урал».

<sup>3</sup> Об утверждении Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г. Распоряжение Правительства РФ № 207-р от 13.02.2019. СЗ РФ. 18.02.2019. № 7 (ч. II). Ст. 702.

<sup>4</sup> Именно в этом смысле во многих региональных нормативных актах говорится о создании городской агломерации – имеется в виду не создание группы поселений, а создание союза муниципальных образований или специальной территориальной единицы.

с населением свыше 500 тыс. человек, связывающих между собой 243 города [1, с. 72]. О формировании агломерации свидетельствуют, в частности, плотность застройки населенных пунктов и отсутствие существенных разрывов в застройке, наличие городского центра, работа населения вне места жительства, производственные связи и общность инженерно-технического обеспечения (общие системы водоснабжения, электроснабжения), преобладание застроенной территории над лесным фондом и сельскохозяйственными землями, развитая улично-дорожная сеть [2, с. 17–18; 3, с. 22].

Многообразие городских агломераций в РФ позволяет классифицировать их по различным основаниям.

Стратегия пространственного развития РФ выделяет два вида городских агломераций в зависимости от численности населения: крупные (численность населения от 500 тыс. до 1 млн человек) и крупнейшие (численность населения свыше 1 млн человек).

По способу (пути) формирования городские агломерации возможно разделять на формирующиеся «от города» и «от района» [4]. Развитие агломерации «от города» связано с процессом развития крупного города: на определенном этапе может появиться проблема ограниченности ресурсов в пределах границы населенного пункта. Город-центр (ядро агломерации) может объединять вокруг себя небольшие населенные пункты для эффективного развития всей территории городской агломерации. Путь развития городской агломерации «от района» связан с наличием компактно расположенных населенных пунктов, среди которых изначально отсутствует крупный город. По мере развития хозяйственной деятельности среди населенных пунктов начинает выделяться один с более интенсивным социально-экономическим ростом. Остальные населенные пункты приобретают характер спутников.

В зависимости от направленности развития городские агломерации возможно разделять на моноцентрические, полицентрические, рассеянные и лучевые [5]. Моноцентрическую городскую агломерацию можно выразить формулой *центр – спутники*, т. к. данная модель предполагает развитие центрального города за счет ресурсов городов-спутников. Полицентрическая городская агломерация основана на равноправном развитии всей территории городской агломерации. Рассеянные и лучевые городские агломерации являются дополнением двух указанных моделей. При рассеянной модели городской агломерации происходит равномерное распределение населенных пунктов, которые выполняют функции обеспечения населения товарами и услугами. Населенные пункты в лучевой модели городской агломерации формируются вдоль транспортной инфраструктуры.

Отдельного внимания заслуживают трансграничные (международные) агломерации. В частности, на территории РФ развиваются хозяйственные связи между такими городами, как Благовещенск (РФ) – Хэйхэ (КНР), Светогорск (РФ) – Иатра (Финляндия), Ивановгород (РФ) – Нарва (Эстония) [6].

Приведенные классификации являются традиционными для исследования экономики городских агломераций, градостроительного планирования и проектирования путей развития городских агломераций. Однако для целей выбора и юридической фиксации системы управления городской агломерацией они слабо пригодны, поскольку совершенно не связаны с существующим законодательством, системой публичной власти, а также с возможными формами межмуниципального сотрудничества. Эти факторы призвана учесть юридическая классификация моделей управления городскими агломерациями. В качестве критерия классификации обычно используются способы взаимодействия органов государственной власти субъекта РФ и органов местного самоуправления<sup>5</sup>. Можно выделить четыре модели управления: горизонтальную, вертикальную, смешанную и модель города федерального значения.

Горизонтальная модель основана на межмуниципальном сотрудничестве без прямого юридически оформленного участия субъекта РФ. Вертикальная модель основана на прямом региональном управлении агломерацией путем использования механизма перераспределения полномочий от органов местного самоуправления в пользу органов исполнительной власти субъекта РФ. Смешанная модель предполагает координацию действий органов исполнительной власти субъектов РФ и муниципальных образований на основе образования совещательного органа – Координационного совета. Модель города федерального значения предполагает создание на базе городской агломерации самостоятельного субъекта РФ с особым вариантом территориального устройства и с определением на уровне федерального законодательства ряда особенностей осуществления публичной власти.

В настоящий момент статус города федерального значения имеют города Москва, Санкт-Петербург и Севастополь. В законодательстве они названы городами, но с точки зрения географических и градостроительных наук они представляют собой не единичные изолированные города, а именно городские агломерации. Однако остальные субъекты РФ и муниципальные образования могут самостоятельно выбрать только первые три модели управления (горизонтальную, вертикальную и смешанную), поскольку статус города федерального значения могут иметь исключительно те городские агломерации, которые прямо

<sup>5</sup> При схожих критериях классификации разные авторы предлагают неодинаковый набор моделей [7; 8; 9, с. 377–379; 10].

названы в ст. 65 Конституции РФ. В связи с этим в статье будут рассматриваться не все модели управления, а только те, которые доступны для большинства субъектов РФ.

## Горизонтальная модель управления

Горизонтальная модель управления предполагает сотрудничество органов местного самоуправления в области развития городских агломераций без юридически зафиксированного участия региона. Участниками управленческих отношений внутри данной модели являются неподчиненные друг другу, равноправные по статусу субъекты – муниципальные образования. Можно говорить о том, что *желание* создания, реализации задач исходит от самих муниципальных образований на добровольных началах, а не навязывается извне вышестоящими органами. Муниципальные образования объединяются для успешного развития территории межмуниципального союза.

Яркими примерами использования горизонтальной модели управления являются Барнаульская, Екатеринбургская, Челябинская агломерации и агломерация горнозаводского края Челябинской области «Горный Урал».

Горизонтальная модель управления характеризуется наличием межмуниципального (координационного) совета, в основе которого лежит соглашение муниципальных образований, входящих в состав городской агломерации. К примеру, в соглашении о создании Челябинской агломерации закрепляется факт создания не только самой агломерации, но и межмуниципального совета как органа, осуществляющего координацию деятельности агломерации, а также необходимость разработки концепции социально-экономического развития агломерации<sup>6</sup>.

Соглашения о создании агломерации представляют собой соглашения между муниципальными образованиями (межмуниципальные соглашения). Подобные соглашения подписываются представителями каждого из договаривающихся муниципальных образований. Затем соглашение утверждается (ратифицируется) представительными органами местного самоуправления всех подписавших соглашение муниципальных образований. Утверждение (ратификация) придает соглашению силу муниципального правового акта, обязательного для неопределенного круга лиц на территории утвердивших его муниципальных образований.

Кроме того, межмуниципальное сотрудничество допускается путем создания юридических лиц (ч. 3 ст. 8 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»), среди которых на практике чаще можно встретить ассоциации муниципальных образований<sup>8</sup>. В частности, Барнаульская агломерация основана на создании Ассоциации «Барнаульская агломерация», высшим органом управления агломерацией выступает общее собрание членов ассоциации [12]. Ассоциация «Горный Урал» выражает форму межмуниципального сотрудничества в городской агломерации Челябинской области – «Горный Урал».

Согласно ст. 123.8 ГК РФ<sup>9</sup> под ассоциацией следует понимать объединение юридических лиц и (или) граждан, основанное на добровольном или в установленных законом случаях на обязательном членстве и созданное для представления и защиты общих, в т. ч. профессиональных, интересов, для достижения общественно полезных целей, а также иных, не противоречащих закону и имеющих некоммерческий характер целей. В качестве учредителей могут выступать как дееспособные граждане, так и юридические лица, не менее двух. Муниципальные образования, выступающие в качестве учредителей ассоциации, в дальнейшем приобретают право членства в ней и формируют ее обязательные органы, к которым относится единоличный орган (председатель, президент и т. д.) и высший орган (общее собрание членов или участников). Полномочия высшего органа закрепляются в учредительном документе с учетом положений ст. 65.3 ГК РФ, в которой перечислены исключительные компетенции общего собрания. Для целей данного исследования наиболее важным является отнесение к полномочиям высшего органа создаваемой ассоциации утверждения приоритетных направлений деятельности ассоциации (ст. 29 ФЗ «О некоммерческих организациях»<sup>10</sup>).

Общее собрание членов ассоциации, будучи коллективным органом юридического лица, не обладает властными полномочиями и не может принимать решения, которые будут источниками права. Такой орган управления может принимать лишь локальные акты, обязательные для лиц, находящихся в трудовых и корпоративных отношениях с самой ассоциацией. В то же время юридическое значение общего собрания членов ассоциации для развития агломерации заключается в возможности представителям различных

<sup>6</sup> Соглашение о создании Челябинской агломерации: заключено в г. Челябинске 25.04.2014. СПС КонсультантПлюс.

<sup>7</sup> Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ. ФЗ № 131 от 06.10.2003. СЗ РФ. 06.10.2003. № 40. Ст. 3822.

<sup>8</sup> Здесь имеется в виду хозяйственное сотрудничество с образованием юридических лиц (в данном случае – с использованием организационно-правовой формы ассоциаций). Эта форма межмуниципального сотрудничества не совпадает с «ассоциативным организационно-политическим сотрудничеством», несмотря на сходство наименований. Этот вопрос детально анализируется в монографии А. В. Колесникова [11, с. 178–215].

<sup>9</sup> Гражданский кодекс РФ (часть первая). ФЗ № 51 от 30.11.1994. СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

<sup>10</sup> О некоммерческих организациях. ФЗ № 7 от 12.01.1996. СЗ РФ. 15.01.1996. № 3. Ст. 145.

муниципальных образований совместно обсуждать вопросы, необходимые для реализации агломерационных проектов. Текущей деятельностью ассоциации занимается единоличный исполнительный орган – директор, который от имени ассоциации имеет право заключать гражданско-правовые сделки, направленные в т. ч. на развитие агломерационных проектов.

Несмотря на отсутствие возможности принимать властные решения, ассоциации могут наделяться некоторыми управленческими функциями: они организуют разработку стратегии развития агломерации, координируют общее руководство проектом развития агломерации, представляют предложения для разработки единой градостроительной политики муниципальных образований, организуют работу по проектированию и строительству запланированных для развития агломерации объектов. Ассоциации имеют собственный штат сотрудников, что позволяет снизить нагрузку на муниципальных служащих органов местного самоуправления и нанять необходимых специалистов.

В научно-практическом пособии «Организация управления Северо-Кузбасской агломерации» [13] рассматривается два варианта соотношения органов, управляющих развитием агломерации. Первый – создание только ассоциации и осуществление ею всех управленческих функций. Второй – создание отдельно Координационного (межмуниципального) совета и ассоциации. При втором варианте подразумевается, что Координационный (межмуниципальный) совет будет осуществлять координацию деятельности муниципалитетов, выработку общих политических решений, участвовать в разработке документов стратегического и территориального планирования, определять список агломерационных проектов, а «управляющая компания» в виде ассоциации будет проводить непосредственную работу по реализации принятых межмуниципальным советом решений.

Деятельность ассоциации может быть направлена и на вопросы развития, находящиеся за пределами территории городской агломерации. Ассоциация может участвовать в сотрудничестве с муниципальными образованиями, которые не входят в состав городской агломерации, с органами государственной власти субъектов РФ, а также с юридическими лицами, которые создаются для развития других агломераций.

Горизонтальная модель управления развитием городской агломерации, по общему правилу, не предполагает прямого юридического участия в агломерации

органов государственной власти регионального уровня. Однако нельзя не заметить их присутствие в качестве учредителей некоторых юридических лиц. Кроме того, в некоторых агломерациях (например, Екатеринбургской) органы государственной власти регионального уровня организовывали создание механизма управления агломерацией: подготовку концепции развития агломерации, принятие изменений в схему территориального планирования области, координацию дальнейшего заключения межмуниципального соглашения о создании агломерации. После завершения этих работ управление Екатеринбургской агломерацией было передано межмуниципальной организации – Координационному совету, в работе которого принимают участие представители 14 муниципалитетов Свердловской области.

На период создания системы управления агломерацией органы государственной власти могут принять решение о перераспределении полномочий и временно отнести некоторые полномочия органов местного самоуправления к компетенции органов регионального уровня, а после завершения необходимых управленческих процессов по созданию агломерации передавать полномочия обратно на муниципальный уровень<sup>11</sup>. Возможен и иной вариант перераспределения полномочий, когда преимущественно функции управления реализуют муниципальные образования сами или через создаваемые ими юридические лица, но с возможностью перераспределения полномочий в пользу регионального уровня власти по некоторым конкретным вопросам. Так поступила Челябинская агломерация с полномочиями в сфере общественного транспорта<sup>12</sup>.

Однако в наибольшей степени сущность горизонтальной модели управления отражает вариант, при котором органы государственной власти не фигурируют ни при формировании, ни при деятельности агломерации. Такой способ управления можно проследить в рамках деятельности Барнаульской агломерации [12].

Горизонтальная модель обладает весомыми преимуществами. Организация управления непосредственно путем сотрудничества муниципалитетов повышает уровень их заинтересованности в реализации предлагаемых проектов и усиливает роль местного самоуправления в развитии российского общества. Возможность политической поддержки со стороны субъекта РФ с оставлением текущей работы на уровне муниципалитетов позволяет уменьшить нагрузку

<sup>11</sup> О перераспределении полномочий в сфере градостроительной деятельности между органами местного самоуправления муниципального образования «город Екатеринбург» и органами государственной власти Свердловской области. Закон Свердловской области № 111-ОЗ от 12.10.2015. Утратил силу на основании закона Свердловской области № 116-ОЗ от 08.12.2021.

<sup>12</sup> О перераспределении полномочий по организации регулярных перевозок пассажиров и багажа по муниципальным маршрутам регулярных перевозок между органами местного самоуправления Челябинского городского округа, Копейского городского округа, Сосновского муниципального района и органами государственной власти Челябинской области. Закон Челябинской области № 71-3О от 30.12.2019. URL: <https://www.zs74.ru/sites/default/files/71-zo.pdf> (дата обращения: 02.03.2023).

на региональные органы власти и одновременно поддерживает необходимый уровень качества работ.

Развитие городских агломераций, основанных на горизонтальной системе управления, показывает эффективность данной модели. Так, на основании соглашения муниципальных образований активно развивается Екатеринбургская городская агломерация. Реализация в ней агломерационных проектов, связанных с развитием транспортной инфраструктуры и системой обращения с твердыми коммунальными отходами, отражает высокую эффективность горизонтальной модели городской агломерации. Екатеринбургская городская агломерация считается одной из наиболее развитых в РФ. В ее границах сформировались интенсивные и многообразные связи, территория агломерации отличается высокой плотностью населения и застройки [14].

В то же время возможность развития части субъекта РФ без взаимодействия с органами государственной власти субъекта РФ вызывает обоснованные сомнения. Представляется важным развитие всей территории городской агломерации, включая даже самые отдаленные от ядра населенные пункты. Исключительно межмуниципальное сотрудничество при развитии городской агломерации может привести к отстаиванию интересов конкретного муниципального образования при принятии решений в области реализации агломерационных проектов. Кроме того, для успешного развития агломераций жизненно необходимо получение субсидий в рамках различных федеральных программ, а заявку на получение таких субсидий может подать только орган исполнительной власти субъекта РФ<sup>13</sup>.

## Вертикальная модель управления

Ключевая роль в развитии городских агломераций с вертикальной моделью управления отведена органам государственной власти субъекта РФ, которые наделяются полномочиями, характерными для органов

местного самоуправления, путем перераспределения полномочий. Таким образом организовано управление Владивостокской, Нижегородской и Саратовской агломерациями.

Для городских агломераций с вертикальной моделью управления характерна передача органами местного самоуправления органам государственной власти субъекта РФ таких полномочий, как разработка и утверждение документов территориального планирования, правил землепользования и застройки, документации по планировке территории, схем водоснабжения и водоотведения, схем теплоснабжения, нормативов градостроительного проектирования, схем размещения рекламных конструкций, полномочий в сфере организации пассажирских перевозок городским транспортом и иных<sup>14</sup>.

Возможность перераспределения полномочий от органов местного самоуправления в пользу органов исполнительной власти субъекта РФ предусмотрена ч. 1.2 ст. 17 Закона «Об общих принципах организации местного самоуправления» и ч. 3 ст. 6 Закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах РФ»<sup>15</sup>. Перераспределение полномочий осуществляется императивно – на основании закона субъекта РФ. Профессор А. А. Сергеев характеризует сущность данного механизма как «изъятие регионом путем издания закона части полномочий из собственной компетенции муниципалитета» [15].

Это возможно при одновременном соблюдении двух условий. Во-первых, перераспределяемые полномочия не должны входить в перечень полномочий, которые не подлежат перераспределению (ч. 1.2 ст. 17 Закона «Об общих принципах организации местного самоуправления», ч. 4 ст. 6 Закона № «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах РФ»). Во-вторых, возможность перераспределения полномочий в конкретной сфере должна быть предусмотрена федеральным законом (ч. 1.2 Закона «Об общих принципах организации местного самоуправления»<sup>16</sup>.

<sup>13</sup> Правила формирования, предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ. Утв. Постановлением Правительства РФ от 30.09.2014 № 999. Для каждого вида субсидий утверждаются более детальные собственные правила, например, Правила предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ на приведение в нормативное состояние автомобильных дорог и искусственных дорожных сооружений в рамках реализации национального проекта «Безопасные качественные дороги»: приложение № 7 к государственной программе РФ «Развитие транспортной системы».

<sup>14</sup> О перераспределении полномочий между органами местного самоуправления муниципальных образований Приморского края и органами государственной власти Приморского края и внесении изменений в отдельные законодательные акты Приморского края. Закон Приморского края № 497-КЗ от 18.11.2014. URL: <https://primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/town-planning/1111/index.php> (дата обращения: 21.02.2023); О перераспределении отдельных полномочий между органами местного самоуправления муниципальных образований Нижегородской области и органами государственной власти Нижегородской области. Закон Нижегородской области № 197-З от 23.12.2014 URL: <https://mingrad.nobl.ru/wp-content/uploads/2021/10/zakon-nizhegorodskoj-oblasti-ot-23.12.2014-n-197-z-o-pereraspredelenii-otdelnyh-polnomochij-mezhdu-organami-mestnogo-samoupravleniya-municipalnih-obrazovaniy-nizhegorodskoj-oblasti-i-organami-gosud.pdf> (дата обращения: 21.02.2023); О перераспределении между органами государственной власти Саратовской области и органами местного самоуправления в Саратовской области полномочий по организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом. Закон Саратовской области № 160-ЗСО от 28.12.2021 URL: <https://g-64.ru/docs/zakony-oblasti/zakon-saratovskoy-oblasti-ot-28-dekabrja-2021-g-160-zso/> (дата обращения: 21.02.2023).

<sup>15</sup> Об общих принципах организации публичной власти в субъектах РФ. ФЗ № 414 от 21.12.2021. СЗ РФ. 27.12.2021. № 52 (ч. I). Ст. 8973.

<sup>16</sup> Детальный анализ практики правоприменения в части названных двух условий представлен в статьях А. А. Сергеева [15] и Е. В. Гаврилова [16].

В случае организации вертикальной модели управления городской агломерацией на основе перераспределения полномочий все перечисленные условия соблюдаются: полномочия в сферах градостроительства, земельных отношений, транспорта, рекламы не включены в перечень полномочий, перераспределение которых не допускается; возможность их перераспределения прямо предусмотрена в соответствующих отраслевых законодательных актах: ст. 8.2 ГрК РФ<sup>17</sup>, ст. 10.1 ЗК РФ<sup>18</sup>, ч. 5 ст. 2 Закона «Об организации регулярных перевозок...»<sup>19</sup>, ч. 7 ст. 40 Закона «О рекламе»<sup>20</sup>.

Передача полномочий на уровень субъекта РФ может обеспечить развитие транспортной инфраструктуры<sup>21</sup>. Так, в Нижегородской агломерации формируется единое транспортное пространство [17]. Правительство Нижегородской области осуществляет такие полномочия, как утверждение порядка установления, изменения, отмены муниципальных маршрутов, формирование конкурсной документации на право осуществления перевозок по муниципальным маршрутам, выдача, переоформление, прекращение или приостановление действия карт муниципальных маршрутов регулярных перевозок и другие полномочия в сфере перевозок, которые, как правило, осуществляют органы местного самоуправления.

Вертикальная модель управления не исключает создание межмуниципальных коммерческих и некоммерческих организаций, совещательных органов с участием представителей муниципальных образований. Возможно развитие муниципально-регионального сотрудничества [18].

Перспективным вариантом организации сотрудничества между регионом и муниципальными образованиями является организация единой комиссии по подготовке Правил землепользования и застройки, как это было сделано во Владивостокской агломерации<sup>22</sup>. В составе комиссии предусмотрено участие трех равных групп представителей: представителей Приморского края, представителей муниципальных образований и представителей органов государственного надзора, научных, строительных и проектных организаций, общественных объединений. Считается, что деятельность такой комиссии – это реально

работающий механизм согласования градостроительного развития муниципальных образований в пределах агломерации путем согласования содержания Правил землепользования и застройки (далее – ПЗЗ) всех муниципальных образований, входящих в состав городской агломерации. Кроме того, комиссия рассматривает не только проекты новых ПЗЗ, но и все проекты изменений в них, что не позволит отдельным муниципалитетам или региону бесконтрольно вносить изменения в ПЗЗ, постепенно разрушая первоначальный общий замысел.

Квалификация модели управления городской агломерацией в качестве вертикальной должна осуществляться при двух условиях:

1) передача обширного перечня полномочий органов местного самоуправления на уровень органов государственной власти субъектов РФ;

2) стратегическое управление развитием агломерации и текущее управление реализацией агломерационных проектов осуществляется напрямую органами исполнительной власти субъекта РФ. К примеру, развитием Нижегородской агломерации управляет Министерство градостроительной деятельности и развития агломераций Нижегородской области<sup>23</sup>.

Эффективность вертикальной модели управления прослеживается на примере Владивостокской городской агломерации. В специализированной литературе ее развитие рассматривают как возможность создания мегаполиса на территории Дальнего Востока [19]. Устойчивый социально-экономический рост агломерации позволяет говорить о теоретической возможности наделения Владивостокской городской агломерации статусом субъекта РФ в виде города федерального значения [19]. Агломерация является уникальной за счет ее международного окружения, развития морского транспорта [19]. Отмечается, что перспективным направлением развития этой городской агломерации является эффективное освоение природных ресурсов с применением инновационных технологий [20].

Преимуществом вертикальной модели управления городской агломерацией является максимальная простота управления. Можно говорить, что городская агломерация с данной моделью является движением

<sup>17</sup> Градостроительный кодекс РФ. ФЗ № 190 от 29.12.2004. *СЗ РФ*. 2005. № 1 (ч. I). Ст. 16.

<sup>18</sup> Земельный кодекс РФ. ФЗ № 136 от 25.10.2001. *СЗ РФ*. 2001. № 44. Статьи 4147, 4148.

<sup>19</sup> Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в РФ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ. ФЗ № 220 от 13.07.2015. *СЗ РФ*. 13.07.2015. № 29 (ч. I). Ст. 4346.

<sup>20</sup> О рекламе. ФЗ № 38 от 13.03.2006. *СЗ РФ*. 13.03.2006. № 12. Ст. 1232.

<sup>21</sup> О перераспределении полномочий по организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным и городским наземным электрическим транспортом между органами местного самоуправления муниципальных образований Нижегородской области и органами государственной власти Нижегородской области. Закон Нижегородской области № 168-З от 23.12.2019. *СПС КонсультантПлюс*.

<sup>22</sup> О перераспределении полномочий между органами местного самоуправления муниципальных образований Приморского края...

<sup>23</sup> Об утверждении Положения о министерстве градостроительной деятельности и развития агломераций Нижегородской области. Постановление Правительства Нижегородской области № 308 от 16.04.2020. URL: <https://mingrad.nobl.ru/polozhenie/> (дата обращения: 27.02.2023).

к централизованному управлению, подобному тому, которое реализовано в городах федерального значения. Это позволяет упростить управленческий процесс и одновременно достичь максимальной скоординированности градостроительной политики. Однако централизация градостроительных полномочий на уровне органа государственной власти субъекта РФ приводит к лишению органов местного самоуправления значительного объема полномочий. Требуется создание продуманного механизма защиты интересов отдельных муниципалитетов, предотвращающего хаотичное перераспределение полномочий, не отвечающее цели и задачам создания и развития городской агломерации. Представляется, что это возможно только на уровне РФ путем внесения изменений в действующее законодательство или принятия ФЗ «О городских агломерациях».

Кроме того, исключительно региональное управление может не учитывать ситуацию на конкретной территории. Как минимум представляется необходимым участие органов местного самоуправления в решении локальных экологических проблем<sup>24</sup>.

## Смешанная модель управления

Смешанная модель управления основана на координации действий органов государственной власти субъекта РФ и органов местного самоуправления путем создания совещательного органа (как правило, координационного совета), в который входят представители как региона, так и муниципальных образований. При этом не исключается межмуниципальное взаимодействие путем создания коммерческих и некоммерческих организаций. Координационные советы и межмуниципальные организации могут функционировать параллельно.

К данной модели нами были отнесены системы управления Новосибирской, Самарско-Тольяттинской, Пермской, Северо-Кузбасской и Южно-Кузбасской агломераций.

Создание городской агломерации как юридически значимого объекта в рамках смешанной модели может оформляться двумя способами. Первый способ – путем

заключения соглашения о взаимодействии между органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления. Предмет такого соглашения может включать в себя взаимодействие по вопросам подготовки документов территориального планирования городской агломерации, проектов планировки территории и проектов межевания территории, правил землепользования и застройки, формирования политики регионального и муниципального развития в различных областях<sup>25</sup>. Кроме того, в подобных соглашениях может предусматриваться пункт о создании координационного совета<sup>26</sup>.

Второй вариант юридического оформления создания городской агломерации – принятие специального закона субъекта РФ. Так, создание Южно-Кузбасской (Новокузнецкой) агломерации оформлялось Законом Кемеровской области – Кузбасса № 28-ОЗ от 24.03.2022 «О создании и развитии агломераций в Кемеровской области – Кузбассе» и Постановлением Законодательного собрания Кемеровской области – Кузбасса № 2458 от 14.04.2022 «О создании Южно-Кузбасской агломерации».

В соглашении или законе субъекта РФ о создании городской агломерации обычно предусматривается создание координационного совета, но не утверждается ни его состав, ни его компетенция. Для решения этих вопросов принимается подзаконный акт субъекта РФ (распоряжение правительства субъекта РФ, постановление губернатора)<sup>27</sup>.

Координационные советы обычно являются совещательными органами при коллегиальном исполнительном органе государственной власти субъекта РФ или высшем должностном лице субъекта РФ. Они позволяют разрабатывать единые стратегические и градостроительные решения для агломерации, принимать согласованные решения о необходимости реализации инфраструктурных проектов, осуществлять координацию текущей деятельности входящих органов исполнительной власти субъекта РФ и органов местного самоуправления. При координационном совете могут быть созданы межведомственные рабочие группы и консультационные советы<sup>28</sup>. Практическая реализация

<sup>24</sup> К примеру, серьезной проблемой Нижегородской агломерации является загрязнение окружающей среды. Деятельность промышленных предприятий приводит к загрязнению почв, в отдельных районах городской агломерации экологическая ситуация характеризуется как критическая или напряженная [21].

<sup>25</sup> Об информационном взаимодействии между Правительством Новосибирской области и органами местного самоуправления муниципальных образований в сфере градостроительной деятельности. Соглашение № 29 от 22.05.2015. URL: [https://minstroy.nso.ru/sites/minstroy.nso.ru/wooby\\_files/files/page\\_1293/08.06.15\\_soglashenie\\_ob\\_sovmestnom\\_sozdanii\\_na.pdf](https://minstroy.nso.ru/sites/minstroy.nso.ru/wooby_files/files/page_1293/08.06.15_soglashenie_ob_sovmestnom_sozdanii_na.pdf) (дата обращения: 13.03.2023).

<sup>26</sup> Например, ст. 4 Соглашения о сотрудничестве и взаимодействии по развитию Самарско-Тольяттинской агломерации от 14.02.2014.

<sup>27</sup> Об образовании Координационного совета по развитию Самарско-Тольяттинской агломерации. Распоряжение Правительства Самарской области № 7-р от 15.01.2014. URL: [https://www.samregion.ru/documents/government\\_decree/7-r-ot-15-01-2014/](https://www.samregion.ru/documents/government_decree/7-r-ot-15-01-2014/) (дата обращения: 17.03.2023); О межмуниципальном координационном совете по развитию Южно-Кузбасской агломерации. Постановление губернатора Кемеровской области – Кузбасса № 55-пг от 28.06.2022. URL: <https://kemerovo-pravo.ru/postanovlenie/2022/06/28/n-55-pg/> (дата обращения: 17.03.2023).

<sup>28</sup> Например, при Координационном совете Самарско-Тольяттинской агломерации создана рабочая группа по экологической политике, а при Координационном совете Новосибирской агломерации был создан Экспертный совет (основная функция которого заключается в координации содержания градостроительной документации).

принятых решений осуществляется органами местного самоуправления самостоятельно (за исключением случаев передачи полномочий субъекту РФ, о которых будет сказано ниже).

Поскольку координационные советы являются лишь совещательными органами, они не могут самостоятельно принимать юридически значимые решения: их решения утверждаются актами органов государственной власти или органов местного самоуправления. С этим связаны некоторые сложности. Например, как утвердить единую стратегию развития агломерации, если координационный совет является лишь совещательным органом? Для этого потребуется либо издание подзаконного акта субъекта РФ, либо заключение межмуниципального соглашения, утверждающего стратегию. Другая сложность – как правильно реализовать согласование через координационный совет проектов генеральных планов и правил землепользования и застройки поселений, входящих в состав агломерации. Такая идея была реализована в Новосибирской агломерации<sup>29</sup>. Представляется, что для решения этой задачи можно в законе субъекта РФ предусмотреть двухступенчатое согласование: координационный совет, а затем орган исполнительной власти субъекта РФ, наделенный полномочиями в сфере градостроительства.

Координационный совет может быть наделен правами юридического лица. Так, в Саратовской агломерации функции координационного совета выполняет ГКУ СО «Центр развития Саратовской агломерации и промышленных парков».

При смешанной модели управления, как и в остальных, может происходить перераспределение полномочий. Однако, в отличие от вертикальной модели, здесь перераспределение полномочий осуществляется либо в отношении только некоторых муниципальных образований (чаще – городского округа-ядра агломерации), либо только в некоторых ограниченных предметных областях<sup>30</sup>. Массовая передача полномочий от широкого круга органов местного самоуправления и по значительному кругу вопросов для данной модели не характерна.

Основным преимуществом смешанной модели является наибольшая гибкость системы управления в части достижения интересов региона и муниципальных

образований в области агломерационного развития территории. Эта система позволяет обеспечить максимальный политический вес региона в процессе принятия стратегических решений с одновременным сохранением большинства текущих полномочий у органов местного самоуправления. Такая модель одновременно неплохо защищает интересы отдельных муниципальных образований (за счет участия их представителей) и позволяет преодолеть негативные тенденции в виде блокирования принятия решений из-за межмуниципальных разногласий (за счет участия представителей региона).

Участие представителей региона позволяет подавать заявки на получение субсидий в рамках федеральных программ и одновременно скоординировать работу органов управления агломерацией с участием в федеральных программах.

Участие представителей муниципальных образований в работе координационного совета позволяет лучше учесть особенности ситуации в конкретных муниципальных образованиях (например, экологическую ситуацию). К сожалению, в текущей практике управления городскими агломерациями в России уделяется очень мало внимания решению экологических проблем и в этой сфере преимущества смешанной модели оказались не раскрыты<sup>31</sup>.

Смешанная модель проявляет гибкость и по вопросам перераспределения полномочий, позволяя комбинировать перераспределение полномочий по одним вопросам с оставлением полномочий у органов местного самоуправления по другим вопросам.

Поскольку координационный совет по своей сути очень похож на рабочую группу при органе публичной власти, то смешанная модель управления хорошо подходит для координации работы органов публичной власти в конкретной сфере – например, в целях развития улично-дорожной сети и городского транспорта. Так, в Пермской агломерации уделяется большое внимание созданию развитой транспортной инфраструктуры: функционируют разнообразные виды транспорта (железнодорожный, автомобильный, воздушный, внутренний водный), что обеспечивает экономический рост городской агломерации, рост маятниковой миграции между городом-центром и спутниками [23], развитие туристско-рекреационной деятельности [24].

<sup>29</sup> Новокшенов С. М. Опыт развития городских агломераций в Новосибирской области: презентация. 2018. URL: [http://asmo45.ru/menu/manual/agglomeration/msno\\_aglomeracii.PDF](http://asmo45.ru/menu/manual/agglomeration/msno_aglomeracii.PDF) (дата обращения: 10.03.2023).

<sup>30</sup> О перераспределении полномочий между органами местного самоуправления и органами государственной власти Самарской области в сферах градостроительной деятельности и рекламы на территории Самарской области. Закон Самарской области № 134-ГД от 29.12.2014. URL: [https://mio.samregion.ru/wp-content/uploads/sites/6/2018/08/134-gd\\_0.pdf](https://mio.samregion.ru/wp-content/uploads/sites/6/2018/08/134-gd_0.pdf) (дата обращения: 19.03.2023); О перераспределении отдельных полномочий в области градостроительной деятельности между органами государственной власти Пермского края и органами местного самоуправления Пермского городского округа и о внесении изменений в Закон Пермского края «О градостроительной деятельности в Пермском крае». Закон Пермского края № 603-ПК от 07.12.2020. URL: <https://ipbd.ru/doc/5900202012090011/> (дата обращения: 19.03.2023).

<sup>31</sup> К примеру, для Новосибирской агломерации актуальна проблема чрезмерного освоения сельскохозяйственных земель для реализации агломерационных проектов [22].

В то же время в Пермской агломерации имеется еще множество транспортных проблем, требующих взаимодействия региональных и муниципальных властей. Это высокий уровень дублирования маршрутов городского пассажирского транспорта, отсутствие прямого сообщения между отдельными районами, недобросовестная конкуренция между перевозчиками, высокая себестоимость маршрутов [25; 26].

Недостатком смешанной модели является относительная сложность и многоуровневость управления: участие представителей большего числа уровней публичной власти, необходимость создания большего числа управленческих органов по сравнению с иными моделями, потребность в дополнительном нормативно-правовом регулировании со стороны региона. Кроме того, значительно сложнее обеспечить юридическую обязательность решений координационного совета (для этого требуется дополнительное участие иных органов) по сравнению с решением межмуниципального совета (горизонтальная модель) или компетентного регионального министерства (вертикальная модель).

### Заключение

Проведенное исследование показало, что каждая из анализируемых управленческих моделей обладает собственными преимуществами и недостатками. Социально-экономическое и экологическое развитие изученных городских агломераций отражает реальную эффективность каждой модели управления. Как следствие, при разработке федеральных законодательных актов в сфере управления городскими агломерациями целесообразно предусмотреть возможность выбора между разными вариантами устройства системы управления. Однако имеется потребность в установлении в федеральном законодательном акте

дополнительных гарантий прав местного самоуправления, предотвращающих чрезмерное перераспределение полномочий в случае создания системы управления городской агломерацией.

Выбор оптимальной модели управления зависит от целей и задач создания и развития конкретной городской агломерации, а также от распределения существующих в ней политических сил. Распределение управленческих полномочий в городской агломерации должно быть направлено на создание благоприятных условий для реализации агломерационных проектов.

**Конфликт интересов:** Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

**Conflict of interests:** The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

**Критерии авторства:** Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

**Contribution:** All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for information published in this article.

**Финансирование:** Исследование выполнено в рамках гранта Министерства науки и высшего образования Кемеровской области – Кузбасса, предоставленного в рамках конкурса заявок на создание научных лабораторий под руководством молодых ученых. Соглашение № 7 от 23.11.2022.

**Funding:** The research was supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Kemerovo Region – Kuzbass, Agreement No. 7, November 23, 2022.

### Литература / References

1. Косарева Н. Б., Полиди Т. Д., Пузанов А. С. Экономическая урбанизация. М.: Институт экономики города, 2018. 418 с. [Kosareva N. B., Polidi T. D., Puzanov A. S. *Economic urbanization*. Moscow: The Institute for Urban Economics, 2018, 418. (In Russ.)]
2. Волчкова И. В., Минаев Н. Н. Теория и практика управления развитием агломераций. Томск: ТГАСУ, 2014. 236 с. [Volchkova I. V., Minaev N. N. *Theory and practice of agglomeration management*. Tomsk: TSUAB, 2014, 236. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/olrps>
3. Швецов А. Н. Поляризация урбанистического пространства: особенности российского процесса в контексте мировых тенденций. *Регионалистика*. 2017. Т. 4. № 5. С. 20–34. [Shvetsov A. N. The polarization of urban space: the features of Russian process in the context of global trends. *Regionalistica*, 2017, 4(5): 20–34. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/zrpscmn>
4. Алексеев А. Ю., Соколова С. В., Шапошников С. В. Современный опыт формирования городских агломераций. *Вестник университета*. 2014. № 16. С. 88–92. [Alekseev A. Yu., Sokolova S. V., Shaposhnikov S. V. Modern experience of formation of the city agglomerations. *Vestnik universiteta*, 2014, (16): 88–92. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/thprwt>
5. Хмелева Г. А. Современные модели городских агломераций. *Вестник Самарского государственного университета. Серия: Экономика и управление*. 2015. № 8. С. 163–168. [Khmeleva G. A. Modern models of urban conglomerates. *Vestnik of Samara State University. Series: Economics and Management*, 2015, (8): 163–168. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/ulemtn>

6. Михайлова Е. В. Формирование терминологического аппарата в сфере изучения трансграничных территориальных образований. *Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика*. 2015. № 2. С. 7–16. [Mikhailova E. V. Formation of terminological complex in the sphere of studying transborder territorial units. *Vestnik of Astrakhan State Technical University. Series: Economics*, 2015, (2): 7–16. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/tyytrv>
7. Галиновская Е. А., Кичигин Н. В. Городская агломерация как правовая категория: постановка проблемы. *Журнал российского права*. 2020. № 8. С. 141–156. [Galinovskaya E. A., Kichigin N. V. Urban Agglomeration as a Legal Category: Problem Statement. *Journal of Russian Law*, 2020, (8): 141–156. (In Russ.)] <https://doi.org/10.12737/jrl.2020.100>
8. Павлов Ю. В., Королева Е. Н., Евдокимов Н. Н. Теоретические основы формирования системы управления городской агломерацией. *Экономика региона*. 2019. Т. 13. № 3. С. 834–850. [Pavlov Yu. V., Koroleva E. N., Evdokimov N. N. Theoretical foundations for organizing the metropolitan governance system. *Economy of Regions*, 2019, 13(3): 834–850. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17059/2019-3-16>
9. Правовые проблемы устойчивого пространственного развития государств-участников СНГ, ред. Е. А. Галиновская, М. В. Пономарев. М.: Инфра-М, 2022. 456 с. [*Legal problems of sustainable spatial development of the CIS member states*, eds. Galinovskaya E. A., Ponomarev M. V. Moscow: Infra-M, 2022, 456. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/pidqfp>
10. Шугрина Е. С. Модели управления российскими агломерациями. *Государственная власть и местное самоуправление*. 2018. № 2. С. 39–43. [Shugrina E. S. Models of Russian agglomerations management. *State power and local self-government*, 2018, (2): 39–43. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/yrzczza>
11. Колесников А. В. Организация муниципального управления в единой системе публичной власти: теория, особенности, межмуниципальное взаимодействие. Саратов: СГЮА, 2021. 236 с. [Kolesnikov A. V. *Organization of municipal administration in a unified system of public power: theory, features, inter-municipal interaction*. Saratov: SSLA, 2021, 236. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/njytwk>
12. Химочка В. С. Барнаульская агломерация как форма межмуниципального взаимодействия территорий. *Экономика. Профессия. Бизнес*. 2018. № 1. С. 86–89. [Khimochka V. S. Barnaul agglomeration as a form of inter-municipal cooperation of the territories. *Economics. Profession. Business*, 2018, (1): 86–89. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/tbgvjn>
13. Лисина Н. Л., Ушакова А. П., Невзоров Т. Б., Баев В. Д., Назарян М. Г. Организация управления Северо-Кузбасской агломерации. Кемерово: КемГУ, 2023. 84 с. [Lisina N. L., Ushakova A. P., Nevzorov T. B., Baev V. D., Nazaryan M. G. *Organization of management of the North-Kuzbass agglomeration*. Kemerovo: KemSU, 2023, 84. (In Russ.)]
14. Анимитца Е. Г., Власова Н. Ю. Эволюция развития и исследования Екатеринбургской городской агломерации. *Геоурбанистика и градостроительство: теоретические и прикладные исследования*, отв. ред. А. Г. Махрова. М.: Географический факультет МГУ, 2021. С. 126–140. [Animitsa E. G., Vlasova N. Yu. Evolution of development and research of the Yekaterinburg urban agglomeration. *Geourbanistika i gradostroitelstvo: teoreticheskie i prikladnye issledovaniia*, ed. Makhrova A. G. Moscow: Department of Geography of MSU, 2021: 126–140. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/oisjnx>
15. Сергеев А. А. Передача полномочий органов местного самоуправления на региональный уровень государственной власти: правовая природа и пределы дискреции регионального законодателя. *Конституционное и муниципальное право*. 2020. № 2. С. 31–37. [Sergeev A. A. Transfer of powers of local self-government authorities to the regional government level: the legal nature and limits of discretion of a regional legislator. *Constitutional and municipal law*, 2020, (2): 31–37. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/teuiou>
16. Гаврилов Е. В. О некоторых проблемах федерального законодательного регулирования перераспределения полномочий между органами местного самоуправления и органами государственной власти субъектов РФ. *Муниципальная служба: правовые вопросы*. 2020. № 4. С. 17–20. [Gavrilov E. V. On some issues of the federal legislative regulation of redistribution of powers between local self-government and government authorities of constituent entities of the Russian Federation. *Municipal service: legal issues*, 2020, (4): 17–20. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/bdtctb>
17. Бафанов А. П. Концепция трансформации транспортной системы Нижегородской агломерации. *Актуальные решения проблем водного транспорта: I Междунар. науч.-практ. конф.* (Астрахань, 28 апреля 2022 г.) Астрахань, 2022. С. 265–269. [Bafanov A. P. Concept of transformation of transport system of Nizhny Novgorod agglomeration. *Relevant Solutions to Water Transport Issues: Proc. I Intern. Sci.-Prac. Conf.*, Astrakhan, 28 Apr 2022. Astrakhan, 2022, 265–269. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/vmtrzg>

18. Андреев В. А., Волынчук Я. А., Султанова Е. В. Исследование пространственной и функциональной моделей развития Владивостокской городской агломерации. *Фундаментальные исследования*. 2016. № 12-4. С. 821–825. [Andreev V. A., Volynchuk Ya. A., Sultanova E. V. Investigation of the spatial and functional model of development of Vladivostok urban agglomerations. *Fundamental research*, 2016, (12-4): 821–825. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/xiiucx>
19. Авдеев Ю. А. Владивостокская агломерация: проблемы и варианты ее развития. *Тихоокеанская география*. 2021. № 1. С. 21–30. [Avdeev Yu. A. Vladivostok agglomeration: problems and options for its development. *Tikhookeanskaia geografiia*, 2021, (1): 21–30. (In Russ.)] <https://doi.org/10.35735/tig.2021.5.1.002>
20. Султанова Е. В., Батищева М. Н. Городские агломерации: формирование и перспективы (на примере Владивостокской агломерации). *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2018. Т. 7. № 3. С. 35–38. [Sultanova E. V., Batischeva M. N. City agglomerations: formation and prospects (on the example of Vladivostok agglomeration). *Azimuth of scientific research: economics and administration*, 2018, 7(3): 35–38. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/ylgyah>
21. Соткина С. А., Шевченко И. А., Бикмаева А. В. К вопросу оценки экологической ситуации на территории Нижегородской агломерации. *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2017. № 9. С. 119–122. [Sotkina S. A., Shevchenko I. A., Bikmaeva A. V. To the question of assessing the ecological situation on the territory of Nizhny Novgorod agglomeration. *International journal of applied and fundamental research*, 2017, (9): 119–122. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/zhsssx>
22. Дубровский А. В., Добротворская Н. И., Малыгина О. И. Перспективное планирование использования земель Новосибирской агломерации. *Интерэкспо Гео-Сибирь*. 2019. Т. 4. № 2. С. 145–153. [Dubrovsky A. V., Dobrotvorskaya N. I., Malygina O. I. Perspective land use planning of the Novosibirsk agglomeration. *Interekspo Geo-Sibir*, 2019, 4(2): 145–153. (In Russ.)] <https://doi.org/10.33764/2618-981X-2019-4-2-145-153>
23. Борисов М. А. Безопасные дороги Пермской городской агломерации. *Современный город: власть, управление, экономика*. 2018. Т. 1. С. 65–70. [Borisov M. A. Road safe Perm urban agglomeration. *Modern city: power, governance, economics*, 2018, 1: 65–70. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/xrvvmzf>
24. Зырянов А. И., Зырянова И. С., Королев А. Ю., Мышлявцева С. Э., Щепеткова И. О. Рекреационное поле Пермской агломерации. *Географический вестник*. 2017. № 1. С. 116–123. [Zyrianov A. I., Zyrianova I. S., Korolev A. Yu., Myshlyavtseva S. E., Shchepetkova I. O. Recreational field of Perm agglomeration. *Geographical bulletin*, 2017, (1): 116–123. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17072/2079-7877-2017-1-116-123>
25. Меркушев С. А., Погодин А. В., Пьянкова А. В. Пассажирские перевозки в Пермской агломерации: современное состояние, проблемы, перспективы. *Географический вестник*. 2005. № 1-2. С. 44–51. [Merkushev S. A., Pogodin A. V., Pyankova A. V. Passenger transportation in the Perm agglomeration: current state, problems, and prospects. *Geographical bulletin*, 2005, (1-2): 44–51. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/ncsgff>
26. Шилов Ю. Г., Белоногов Ю. Г. Проблемы организации межмуниципальных автобусных маршрутов в Пермской агломерации. *Современный город: власть, управление, экономика*. 2019. Т. 1. С. 138–148. [Shilov Yu. G., Belonogov Yu. G. Problems of organization of intermunicipal bus routes in Perm agglomeration. *Modern city: power, governance, economics*, 2019, 1: 138–148. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/sgtyxi>